

Обретя семейное счастье, Юаньцзин не позволил себе почитать на лаврах. Он продолжал развивать свое дело не только ради собственного успеха, но и ради будущего Циншаня.

В последующие несколько лет Тао Юнго стремительно продвигался по службе, в то время как карьера Цзян Циншаня словно замерла на месте. Хотя супруги не обсуждали это открыто, оба понимали: их отношения накладывают определенный отпечаток на положение Циншаня в армейской среде. Это лишь подстегивало Юаньцзина еще усерднее доказывать государству свою незаменимость. Он знал: когда его ценность как врача и ученого достигнет определенного предела, любые формальные преграды на пути его партнера исчезнут сами собой.

Цзян Циншань был готов к такому повороту событий. Не теряя присутствия духа, он использовал это затишье для учебы и повышения квалификации. Анализируя информацию из-за рубежа, он понимал, что методы ведения войны стремительно меняются, и стремился идти в ногу со временем.

К началу девяностых годов в руках Юаньцзина сосредоточилось более десятка патентов на лекарственные препараты. Его базы по выращиванию трав раскинулись по всей стране, помогая крестьянам выбираться из нищеты, а ветеранам-инвалидам — находить достойную работу. Так он помогал государству решать важные социальные задачи.

Благодаря выдающимся успехам в восточной и западной медицине и мастерству иглоукалывания, Юаньцзин стал вхож в высшие круги власти. Несмотря на близость к «сильным мира сего», он оставался прежним — скромным и верным своим идеалам.

Руководство страны долго наблюдало за ним и Цзян Циншанем. Видя, как эти двое поддерживают друг друга, сохраняя глубокую привязанность и при этом не выставляя свои чувства напоказ, наконец приняли решение.

— Товарищ Цзян Циншань — достойный офицер, — произнес однажды один из высокопоставленных чинов. — Пожалуй, пора дать ему возможность двигаться дальше.

Многолетний период негласной проверки завершился полным одобрением. Когда приказ о назначении был подписан, супруги лишь обменялись понимающими улыбками. Циншань знал: этот рывок стал возможен благодаря заслугам Юаньцзина перед страной.

Он крепко обнял супруга и коснулся губами его щеки:

— Спасибо тебе, Юаньцзин.

— Мы ведь обещали стараться вместе, — отозвался тот, отвечая на поцелуй. — Чем выше твое

положение, тем надежнее мой тыл.

— Обещаю, я не подведу, — торжественно произнес Циншань. Это было его обещание, данное Цзи Юаньцзину.

С этого момента оба достигли поразительных высот в своих областях. Цзян Циншань, выходец из простой крестьянской семьи, прошел путь от майора до генерал-лейтенанта, возглавив один из военных округов.

Юаньцзин же, выкупив обанкротившийся фармацевтический завод, передал управление Пань Цзяньцзюню и Чэнь Цзяньхуа, а сам с головой ушел в научную работу. Под его руководством предприятие приобрело мировую известность. Львиную долю прибыли он направлял либо на новые разработки, либо на благотворительность. При этом мужчина не оставлял врачебную практику, став признанным светилом, способным излечить самые безнадежные недуги.

Несмотря на колоссальную занятость, супруги находили время для семьи и воспитания детей. Из четверых приемных детей Юаньцзин выбрал одну из девочек, Чжоу Тун, оценив её талант к медицине, и сделал её официальной преемницей линии своего наставника. Остальные трое, повзрослев, также стали весьма успешными людьми.

В круговороте дел Юаньцзин почти не вспоминал о семье Чжэн. Лишь однажды Пань Цзяньцзюнь рассказал ему последние новости. Раньше Юаньцзин сам просил его разузнать об этих людях, и хотя позже перестал ими интересоваться, Пань Цзяньцзюнь по привычке продолжал собирать сведения.

— Чжэн Хуа бросил школу, проучившись всего год в старших классах? — удивился Юаньцзин.
— Значит, путь в университет для него закрыт?

— Да, учился он из рук вон плохо, только деньги зря тратил. Мать заставила его идти работать, чтобы кормить семью. Отношения у них были паршивые, соседи говорили — ругались постоянно. В последний раз парень так взбеленился, что разнес весь дом и уехал на юг на заработки. С тех пор от него ни слуху ни духу.

Юаньцзин слушал это с легким чувством нереальности происходящего.

«Похоже, я сам того не замечая, взмахом крыла бабочки стер жизненный путь Чжэн Хуа и его сына к креслу властного президента. Сюжет развалился окончательно. Без президента Чжэна не будет и слезливой истории о Золушке и тиране»

Впрочем, Юаньцзин не стал ломать над этим голову. Добьется ли Чжэн Хуа чего-то на юге или нет — его больше не касалось. Даже если тот когда-нибудь и станет богатым, это никак не заденет его жизнь.

— Ладно. Просто проследи, чтобы на счет Шэнь Хуэйцзюань регулярно переводили деньги на содержание. Больше о них знать ничего не хочу.

— Понял.

— Кстати, — добавил Чэнь Цзяньхуа, присоединившийся к разговору, — помнишь Ду Вэйго и Ван Лин из деревни?

— Конечно. Кажется, я узнал об их судьбе даже раньше тебя, — усмехнулся Юаньцзин. — Ко мне как-то пришел пациент на иглоукалывание — Шань Вэньлу, племянник жены министра Вана. Тот самый, которому Ду Вэйго когда-то велел перебить ноги.

— Так это был он! — поразился Чэнь Цзяньхуа. — Мир и впрямь тесен. Но неудивительно — с твоей-то славой они только к тебе и могли обратиться.

Юаньцзин кивнул. Именно из-за старой истории министр Ван через связи нашел его. От Шань Вэньлу он узнал, что Ду Вэйго и Ван Лин в итоге поженились, но их брак стал для обоих сущим адом. После окончания «движения» семья Ду потеряла всё влияние, а сам Вэйго остался обузой. Ван Лин, выскочившая за него ради городской прописки, оказалась в ловушке: родственники мужа винили её в его увечье и заставляли прислуживать калеке день и ночь. Она получила то, что хотела — жизнь в городе, но эта жизнь не принесла ей счастья.

В день, когда Шань Вэньлу окончательно исцелился и смог ходить без боли, он плакал от счастья. Избавившись от теней прошлого, он стал успешным предпринимателем и поддерживал связь с Юаньцзином долгие годы.

Цзи Миньюй, хоть и не участвовал в событиях их молодости, всегда с интересом слушал эти истории. Теперь он был частью их круга и часто повторял, что решение вернуться с отцом в Китай было самой большой удачей в его жизни. Его активы на родине давно превзошли то, что осталось в Соединенных Штатах. Отец Цзи был абсолютно прав: вера в свою страну принесла небывалые плоды.

Шли годы. Юаньцзин и Цзян Циншань один за другим проводили в последний путь отца Цзи, тётушку Гуйлань и наставника Чжан Хэлю. Смерть этих троих близких людей стала для них тяжелым ударом. Юаньцзин долго не мог прийти в себя, и только стойкость Циншаня помогла им обоим не утонуть в печали. Жизнь должна была продолжаться.

К тому времени они и сами состарились: Юаньцзину исполнилось семьдесят, Циншаню — семьдесят четыре. Решив, что пора оставить дела, они полностью передали свои обязанности наследникам. Циншань возил Юаньцзина по самым красивым уголкам страны, пока тот окончательно не оправился от утрат.

Хотя он и пришел в этот мир со стороны, наставник Чжан стал ему родным отцом в профессии, Цзи Чанлинь подарил ту отцовскую любовь, которой ему не хватало в прошлой жизни, а Ню

Гуйлань была самой доброй матерью.

Юаньцзин посмотрел на Циншаня — некогда статного воина, а ныне благообразного старика с густой проседью в волосах, который всё еще казался ему невероятно красивым. Он взял его за руку и прислонился головой к его плечу. Глядя на заходящее солнце, он негромко произнес:

— Какое счастье, что ты есть у меня, Циншань.

Циншань коснулся губами его лба:

— А я благодарен судьбе за встречу с тобой. Ты сделал так, чтобы я больше никогда не был одинок.

Эпилог

Юаньцзин полагал, что сюжет о «властном президенте и Золушке» окончательно канул в небытие. С тех пор как он узнал об отъезде Чжэн Хуа из столицы, он больше не вспоминал о предначертанных событиях. Но он ошибался — судьба оказалась на редкость упрямой и вновь столкнула его с героями этой драмы.

У них с Циншанем было четверо приемных детей, примерно одного возраста. Младшая, Чжоу Тун, осталась при нем изучать медицину. Старший, Цзо Хао, обладал незаурядной деловой хваткой. Супруги планировали передать ему фармацевтическую компанию, но Сяо Хао, получив стартовый капитал, решил прокладывать путь самостоятельно. Благодаря своему таланту он за несколько лет основал и вывел на биржу крупную IT-корпорацию.

Несмотря на успех, Цзо Хао был очень привязан к дому и всегда возвращался ночевать в сыхэюань, если не был в командировке.

В одни из выходных, когда Юаньцзин и Циншань отдыхали дома, Цзо Хао позвонил из аэропорта и сообщил, что скоро будет. Он даже продиктовал Циншаню список желаемых блюд — в этой семье все обожали стряпню «папы Циншаня».

Ужин уже стоял на столе, но Сяо Хао всё не было. Когда Чжоу Тун предложила родителям начинать без брата, тот снова позвонил, и голос его звучал крайне раздраженно:

— Скоро буду. Попал в идиотскую историю: какая-то девица бросилась прямо под колеса, явно нарываясь на компенсацию. Клянусь, она сама выскочила! Пап, вы ешьте, я вызвал полицию, разберусь и приеду.

Юаньцзин и Циншань встревожились и спросили, где это случилось. В честности сына они не сомневались: если Цзо Хао сказал, что не сбивал, значит, так и было. Но в таких делах одного слова порой мало.

Выяснилось, что авария произошла на перекрестке всего в десяти минутах ходьбы от дома. Семья решила не ждать — ужин подождет, а сына надо выручать.

Оставив стариков дома, Юаньцзин, Циншань и Чжоу Тун поспешили на место. Там, на развилке дорог, они увидели девушку в белом платье. Она сидела на асфальте, размазывая слезы по лицу; на коленях виднелись ссадины. Рядом валялся разбитый термос и разлитый суп. На фоне дорогого черного седана и статного Цзо Хао в элегантном костюме она выглядела жертвой, и случайные прохожие уже всю порицали «богатея».

Люди возмущались, мол, нельзя так обижать бедную сиротку, у которой наверняка кто-то в больнице лежит. Им казалось, что Сяо Хао просто пользуется своим влиянием, не признавая вины. Юаньцзин заметил, что кто-то снимает происходящее на телефон — завтра это видео могло взорвать интернет.

— Сяо Хао!

— Пап, зачем вы пришли? Я же сказал, что сам справлюсь, — стоило Цзо Хао увидеть родителей, как раздражение на его лице сменилось теплотой.

— Ой, посмотрите, еще и родственники прибежали толпой девчонку давить! Совсем совести у этих богачей нет!

— Полиция едет! Теперь-то он не выкрутится. Девочка, не бойся, мы все за тебя заступимся!

— Нет-нет, это я виновата, я так спешила, что не смотрела на дорогу... — всхлипывала девушка, пытаясь подняться. Но в глазах толпы это выглядело так, будто бедняжка просто запугана сильными мира сего.

Цзо Хао вкратце объяснил ситуацию отцам. Юаньцзин и Циншань успокоились: вины сына действительно не было.

Приехавшая дорожная полиция быстро во всем разобралась. На перекрестке висела камера, а в машине Цзо Хао был регистратор. Записи подтвердили: девушка сама выбежала на дорогу. К счастью, скорость была низкой, водитель успел затормозить, и столкновения не произошло — девица просто упала от испуга.

Дальнейшие формальности Цзо Хао поручил ассистенту. Ему хотелось поскорее вернуться домой к отцам и дедушкам с бабушками. Эта история оставила неприятный осадок, но он решил просто списать её на неудачный день.

Узнав, что с Сяо Хао всё в порядке, старики успокоились; Юаньцзин тоже выбросил это происшествие из головы.

Хотя видео попало в сеть, благодаря официальному заключению полиции скандала не случилось. Напротив, автора ролика высмеяли за попытку раздуть сенсацию на пустом месте. Некоторые комментаторы даже предположили, что девица — обычная мошенница, ведь в машине сидел завидный красавец-президент.

Через несколько дней Цзо Хао и Чжоу Тун вернулись домой вместе. Сестренка так и заходила от смеха, а Сяо Хао выглядел совершенно измученным. Юаньцзин поинтересовался, что произошло.

— Папа, ты не представляешь! К нашему «президенту» привязалась та самая девица! Ну, которая под колеса бросилась. Как-то разузнала адрес компании и явилась извиняться. А после извинений начала проситься на работу! Жаловалась, как ей трудно живется, какая она бедная... Боже, счастье, что ко мне такие не липнут!

— Как, ты сказал, её зовут? — Юаньцзина словно током ударило.

— Вэй Линлин. Она заладила: «Линлин виновата, простите Линлин», — так что имя врезалось в память намертво, — Чжоу Тун снова прыснула со смеху.

Юаньцзин мысленно хлопнул себя по лбу.

«Точно, это имя! В сюжете ту Золушку звали именно так»

Он посмотрел на сына:

— Сяо Хао, и что ты решил?

Лишь в кругу семьи грозный глава корпорации оставался для всех «Сяо Хао». Он устало потер переносицу:

— А что тут решать? Сестренка права — девица явно не в себе. Не хватало еще, чтобы я тоже с ума сошел. Буду держаться от неё подальше. Завтра же улечу в заграничную командировку, там как раз дела накопились.

Видя, как решительно Цзо Хао спасается бегством, Юаньцзин понял: этот сюжет в их семье не приживется. Но всё же, из любопытства, он попросил Чжоу Тун приглядывать за ситуацией. Дочка, любившая подразнить брата, вскоре принесла новости.

Вэй Линлин целую неделю дежурила у входа в компанию Цзо Хао, надеясь на встречу. Но ей

твердо ответили: шеф в отъезде, вакансий нет и не будет. Сяо Хао отдал четкий приказ — и близко не подпускать подобных особ.

Еще через неделю Чжоу Тун пришла с новой сплетней: Вэй Линлин снова сбили! На этот раз виновником оказался Молодой господин семьи Чжан, который когда-то безуспешно пытался ухаживать за самой Чжоу Тун. На этот раз «спаситель» оказался куда более впечатлительным. Очень скоро у Молодого господина семьи Чжан появилась новая пассия — та самая Вэй Линлин.

Услышав это, Юаньцзин окончательно успокоился. Пока эта девица не портит жизнь его сыну, пусть творит что хочет с кем угодно. У него были дела поважнее — скоро должен был приехать Пань Цзяньцзюнь: они договорились вместе передать государству коллекцию древностей, которую собирали долгие годы.

<http://bllate.org/book/15835/1441052>